

Цичжоу, международный аэропорт Синъань.

Как только Си Молинь и Лу Цяньни вышли из зоны прилета, Шу Юньжун и Ян Юйфэнь радостно замахали им руками. Си Молинь бросилась к ним со всех ног, а остановившись в двух шагах, вытянулась во фрунт и отдала Шу Юньжуну четкое воинское приветствие. Тот, будучи в прошлом офицером вооруженной полиции, машинально ответил тем же. Лишь после этого она подошла и крепко обняла их обоих.

— Папа Жун, мама Ян...

Она всегда испытывала к этим людям, ставшим ей родными, глубокую благодарность и чувство вины.

— Дождаться тебя домой — задача не из легких! — не удержалась от вздоха Ян Юйфэнь.

Они вырастили ее, и за десять с лишним лет она стала для них самым близким человеком. Пусть между ними нет кровного родства, но любви, которую они ей дарили, было не меньше, чем Сяо Юй и Сяо Цзюню.

Си Молинь виновато опустила глаза, в которых блеснули слезы:

— Простите. Впредь я обязательно буду чаще приезжать домой.

— Ты служишь своей стране, мы все понимаем, — как старый служака, Шу Юньжун прекрасно знал, каково это.

Когда они отстранились, стоявшая рядом Лу Цяньни вежливо поздоровалась с родителями подруги — они были знакомы еще с тех пор, как навещали Молинь в части. Шу Юньжун и Ян Юйфэнь радушно приняли и ее. Вскоре они сели в машину и покинули аэропорт.

Сидя на заднем сиденье, Си Молинь молча смотрела в окно на изменившийся город. За эти годы Цичжоу преобразился: повсюду выросли новые жилые комплексы, современные торговые центры и парки — город приобрел совершенно иной облик. Она подсознательно искала взглядом приметы прошлого, надеясь, что хоть что-то поможет воскресить в памяти давно забытые дни. Однако, проехав через весь город, она так и не увидела ни одного знакомого здания. Оказалось, что они едут совсем в другую сторону, в район, отделенный от прежнего места жительства почти всем центром города.

В душе Си Молинь шевельнулось разочарование, но она не подала виду. Болтовня Лу Цяньни, не умолкавшей всю дорогу, помогла ей немного отвлечься.

Когда они прибыли в дом семьи Шу, Си Молинь остановилась у ворот, глядя на роскошную виллу. Ни волнения, ни восторга — лишь спокойствие. Она видела этот дом много раз во время видеозвонков, но приехала сюда впервые. Время шло, меняя всё вокруг, и хотя каждый

стремится к такой жизни, она всё же больше любила тот старый дом.

— Ничего себе! Молинь, твоя семья такая богатая! Ты что, скрывала это? Сказала бы раньше, я бы не экономила так сильно... — зашептала ей на ухо Лу Цяньни. Она была в шоке: в их части мало у кого были такие возможности.

Си Молинь не стала отвечать на ее удивленные возгласы и просто вошла в дом вслед за родителями. Дверь открывалась кодовым замком, паролем служила дата рождения супругов. Такая роскошь была результатом невероятного трудолюбия одного человека — на одну только зарплату Си Молинь виллу не купить и за две жизни.

Интерьер внутри оказался не вычурным, а современным, лаконичным и уютным. Оценив обстановку, Лу Цяньни окончательно убедилась, что здесь живут миллионеры, если не миллиардеры. Мама Ян с порога принялась с энтузиазмом показывать им умную технику и продуманный дизайн, стараясь, чтобы девочкам было удобно. Затем они поднялись на второй этаж в комнату, подготовленную специально для Молинь — уютную и очень милую.

Когда родители вышли, Лу Цяньни не выдержала:

— Молинь, чем занимается твоя семья?

Си Молинь присела у чемодана, достала подарки для близких и разложила их на полке, готовясь разобрать вещи.

— А как ты думаешь? — небрежно бросила она.

Лу Цяньни, не скрывая возбуждения, предположила:

— Наверняка крупная компания, недвижимость или что-то в этом роде. Только за одну эту виллу пришлось выложить пару миллионов, не меньше!

Для Си Молинь нынешнее жилье было в тысячу раз лучше прежнего, но она дорожила лишь воспоминаниями о детстве в том старом доме.

— Всё это заработала моя старшая сестра, — буднично ответила она, аккуратно развешивая одежду в шкафу.

Лу Цяньни тут же подалась вперед, глаза ее загорелись:

— Та самая сестра, о которой ты никогда не рассказываешь?

— Угу.

— Она настоящая молодец, раз смогла столько заработать! — Лу Цяньни жутко любопытствовала, что это за человек такой.

Си Молинь закончила с одеждой и отнесла туалетные принадлежности в ванную.

— А в этот отпуск она приедет? — спросила подруга.

— Должна... но она очень занята, возможно, только заглянет на минутку и сразу уедет.

— Жаль, — вздохнула Лу Цяньни.

Си Молинь вышла из ванной, убрала пустой чемодан в шкаф и обвела взглядом комнату.

— На самом деле, тот старый дом был неплох. Комнаты маленькие, зато в нем чувствовался уют. Но сестра настояла на покупке нового жилья, чтобы порадовать родителей. Здесь они живут вдвоем, иногда приходит помощница для уборки.

— Ну да, в таком огромном доме вдвоем, наверное, очень одиноко, — согласилась Лу Цяньни. Она видела, что Молинь не хочет обсуждать таинственную сестру, и перестала расспрашивать. Но про себя подумала: разница между людьми порой бывает просто колоссальной.

После семи вечера из Ханчжоу вернулся Шу Сянцзюнь. Увидев Момо, он не скрывал эмоций. Повзрослевший и статный, он был под стать своим годам. Трое детей в этой семье выросли разными: старшая стала знаменитой актрисой, он — известным архитектором, а Момо исполнила мечту отца и стала военным, хотя сам Сянцзюнь в свое время наотрез отказался от этой карьеры, из-за чего у него были серьезные конфликты с отцом. К счастью, каждый нашел свое призвание.

Ужин проходил в сдержанно-роскошном ресторане. Не хватало только старшей дочери — все знали, что ее график расписан по минутам, и даже по праздникам она пропадала на съемках или мероприятиях.

Поедая нежный стейк и попивая выдержанное вино, Лу Цяньни, поддавшись любопытству, заметила:

— Сянцзюнь, твое имя отличается от имени звезды Шу Сяньюй всего на одну букву! Какое совпадение! Не зная правды, можно подумать, что вы брат и сестра.

Она присмотрелась: и правда, черты лица схожи процентов на шестьдесят-семьдесят. Эта фраза заставила всех, кроме Си Молинь, слегка напрячься. Оказалось, Молинь не говорила подруге, что знаменитая актриса — их сестра. Сама же Си Молинь, невозмутимо поглощая дорогое блюдо, лишь усмехнулась — это была просьба сестры, о которой та весь день твердила ей в уши.

Шу Сянцзюнь нашелся:

— Мне уже не раз об этом говорили. Многие замечают, что мы похожи.

В шоу-бизнесе сходство — дело обычное, многие новички даже используют его для пиара, так что никто не придал этому значения. Вечер прошел легко, о Шу Сяньюй больше не

вспоминали.

Домой их везла мама Ян — она единственная не пила. Поздно вечером, в комнате, где горела лишь маленькая лампа, Лу Цяньни, не желавшая спать в одиночестве, улеглась рядом с Молинь.

— Молинь, я раньше не замечала, но ты такая скрытная! — заметила она.

— Есть немного, — ответила та, лежа ровно и глядя в потолок.

Лу Цяньни повернулась к ней, в глазах блеснул азарт:

— А в Цичжоу у тебя остался бывший?

В части Молинь слыла человеком, к которому не подступишься. Сослуживцы гадали, что у нее была несчастная любовь или разбитое сердце.

— Был, — коротко ответила Си Молинь.

Лу Цяньни оживилась:

— Кто он? Почему расстались? Чем занимается? Женат? Вы общаетесь?

Си Молинь открыла глаза, повернула голову и отрезала:

— Без комментариев.

Лу Цяньни, раздраженная тем, что ее оставили с носом, уцепилась за плечо подруги:

— Ну Момо, расскажи! Я же всё равно его не знаю, обещаю никому не говорить!

— Думаешь, я поверю, что ты промолчишь? — Си Молинь слегка улыбнулась.

— Что мне сделать, чтобы ты рассказала?

— Спать! — Си Молинь перевернулась, выключила лампу и натянула одеяло.

Лу Цяньни, поняв, что пробить эту стену невозможно, проворчала:

— Си Молинь, я тебя ненавижу... — и отвернулась к самому краю кровати, перетягивая одеяло на себя.

Си Молинь не ответила, но в груди у нее заныло. Старые шрамы, о которых она не могла рассказать никому, дали о себе знать.

Хайши. В одном из закрытых ресторанов для любителей хого Шу Сяньюй уже выпила несколько бокалов пива. Обычно она могла пить много, но сегодня, несмотря на небольшое количество алкоголя, голова кружилась. В час ночи, сославшись на недомогание, она покинула компанию и села в машину к Сюй Ляю, который ждал ее снаружи.

Но как только они подъехали к дому, она внезапно изменила решение и приказала Сюй Ляю немедленно ехать в Цичжоу. Тот, не задавая лишних вопросов, выпил кофе, чтобы взбодриться, и направил машину на ночную трассу. Из-за густой темноты он вел осторожно, стараясь не превышать скорость.

<http://bllate.org/book/21505/2204344>